

Чжу Есюй сказал:

— Раз уж в трех городах — Чанье, Юаньай и Нухао — уже появились головы Цзюина, полагаю, в море Байша и на пике Хоянь тоже ненадолго сохранится покой. А-Жэнь, не хочешь ли ты отправиться к морю Байша вместе с молодым господином Фэном, чтобы всё разузнать?

Се Жэнь сложил руки в приветственном жесте:

— Слушаюсь!

Фэн Цяньсюэ тоже кивнул:

— Хорошо. Как только подготовимся, сразу же отправимся в путь.

Однако среди присутствующих кто-то поднялся и деликатно возразил:

— Господин Чжу, явление Цзюина — дело огромной важности, а младший господин Се еще слишком юн. Не лучше ли отправить с ним несколько отрядов для помощи, чтобы поступить более осмотрительно?

Се Жэнь обернулся, но не успел и слова вымолвить, как Фэн Цяньсюэ холодно произнес:

— Разве голову Цзюина в городе Чанье добыл не Се Жэнь?

Собеседник осекся от такого вопроса. Но перечить человеку из клана Фэн он не смел, поэтому, спасая лицо, попытался упрямо настоять на своем:

— Оно конечно так, но следовало бы взять хотя бы нескольких учеников своего клана.

Фэн Цяньсюэ отвернулся:

— Ни к чему.

Он не оставил оппоненту ни единого шанса сохранить лицо.

Атмосфера стала неловкой, но Фэн Чучжи вовремя вмешался, чтобы замять конфликт:

— Раз уж мой младший брат и младший господин Се сумели одолеть демона в городе Чанье и добыть меч на горе Тешань, то и поездка к морю Байша не должна вызвать у них затруднений. Так что прошу вас, брат Лю, не беспокоиться.

«Брат Лю»? Фамилия Лю... Из поместья Лю?

Фэн Цяньсюэ снова взглянул на того человека и добавил:

— В городе Чанье демона ловили не только мы с Се Жэнем, но и Цзинь Хун с Цуй Ланчао.

Се Жэнь понял, что тот до сих пор помнит данное когда-то обещание: «Если сумеешь пройти сквозь лес Хошу, я отведу тебя к Лю Цыцзуй». Вот почему Фэн Цяньсюэ нарочно упомянул их перед представителем поместья Лю. Но мог бы хоть имя правильное назвать! Сколько раз его уже поправляли — он Цуй Ванчао!

Однако представитель поместья Лю явно не проявил интереса к Цуй Ванчао или Цуй Ланчао. Как ни крути, разве это не всего лишь неопытные юнцы? На них нельзя положиться.

Единственным, кто пришел в безумный восторг, был, пожалуй, Цзинь Цанкэ — он и помыслить не мог, что его сын способен на такое! Оказывается, тот вместе с Се Жэнем участвовал в поимке Цзюина? Предок в могиле, должно быть, от счастья задымился.

Фэн Чучжи произнес:

— Тогда решено.

Раз уж сам старший молодой господин подал голос, остальным не пристало спорить. К тому же, если что-то пойдет не так, отвечать все равно клану Фэн, так зачем брать на себя лишнюю неблагодарную заботу?

В итоге решение было следующим: клан Ци отправляется в город Юаньбай, дворец Луаньюй — в город Нухао, Се Жэнь и Фэн Цяньсюэ — к морю Байша, а пик Хоянь обследует клан Ли. Что же касается клана Фэн, то они направят учеников в поселок Сыфан для несения службы, а заодно попытаются отыскать след остальных голов.

Чжу Есюй сложил руки в уважительном поклоне:

— Раз так, премного благодарен всем за труды!

Словно вторя гнетущей и торжественной атмосфере в комнате, за окном оглушительно загремел гром. Черные тучи заслонили солнце, погрузив все вокруг во мрак и тяжелое уныние.

Когда присутствующие разошлись, Чжу Есюй наконец похвалил:

— На этот раз ты поступил очень хорошо.

Се Жэнь обрадовался и тут же добавил:

— Учитель, не хвалите только меня! Брат Фэн тоже молодец — это ведь он поймал голову Цзюина.

Чжу Есюй подумал: «Нужна высшему бессмертному моя похвала! Ты только взгляни на него, а потом посмотри на себя — стоишь как попало!»

Фэн Цяньсюэ спросил:

— Господин, когда мы отправляемся?

Чжу Есюй ответил:

— Сначала дождемся, пока даос Сан приведет Ло Мэйшэна, а вы пока отдохните пару дней. И еще кое-что: комната, сгоревшая по вине А-Жэня, уже практически отремонтирована, но меблировку еще не доставили полностью. Вряд ли там получится жить в ближайшее время.

А почему утварью до сих пор не оснастили полностью? Разумеется, потому что высший бессмертный Цюньюй не давал никаких указаний. Вот все и не знали, стоит ли заканчивать обустройство, и затягивали дело.

Как только Се Жэнь услышал слова «сгоревшая комната», на него снова тяжелым грузом давило знакомое чувство долга:

— Ничего страшного! Я могу и дальше уступать свою кровать брату Фэну!

Фэн Цяньсюэ не имел ничего против.

— Тогда мы пойдем отдыхать! — Се Жэнь потянул спутника за собой и спросил: — А тетушка Чжоу вернулась? Я бы съел вечером суп из изумрудных овощей!

У Чжу Есюя аж усы взлетели:

— Куда побежал?! Я тебя еще не отчитал! Вломился в дверь так грубо и бестактно, ты же позоришь своего учителя... Вернись!

Се Жэнь пропустил всё мимо ушей и помчался прочь со всех ног.

Чжу Есюй снова чуть не лишился чувств от злости на этого непослушного ученика.

Се Жэнь на бегу расхохотался:

— Как думаешь, Учитель на этот раз заставит меня стоять на коленях во дворе Раскаяния?

Фэн Цяньсюэ произнес:

— Господин Чжу только кажется суровым, а на самом деле постоянно тебе потакает.

— Ясное дело! Потому и веду себя так бесстрашно, — Се Жэнь остановился и с непринужденным видом добавил: — Кстати, я забрал твой бурдюк для воды.

— Не нужно. Дарю тебе.

«Дарю тебе» в исполнении молодого господина Фэна прозвучало совершенно бездушно, без малейшего намека на искренность. В полном переводе это означало: «К нему прикасался кто-то другой, теперь он грязный, мне противно, я и смотреть на него не хочу, так что забирай скорее и не мозоль мне глаза». Се Жэнь понятиливо засунул бурдюк в свой мешочек цянькунь:

— О, ладно. Тогда идем в комнату.

В маленьком дворике все оставалось по-прежнему. Жизнь в миниатюрном городке шла своим чередом: выпивавший мечник куда-то пропал — быть может, ушел на край света; у хозяйки постоянного двора родились сын и дочь, и даже у бродячей собаки возле лавки появился сородич-компаньон.

Се Жэнь накренился над столом, разглядывая модель:

— Мне кажется, жить в таком городке совсем не плохо. Рассветы, закаты, три приема пищи в день... Пусть немного скучновато, зато не выскочат вдруг откуда ни возьмись девять голов. Тишь да гладь каждый день.

— Не скажи, — произнесли Ли Хуань и Мо Чи, переступая порог. — Несколько дней назад мы заходили, так хозяйка мясной лавки таскала мужа за воротник и лупила его от восточной части города до западной.

Схватка продолжалась едва ли не полдня — зрелище было лютное и жестокое.

Се Жэнь кинул в них кистью и попенял:

— Я уже давным-давно вернулся, почему вы только сейчас явились?

— Ты у нас что, барышня какая, которую так просто не увидишь, чтобы мы сломя голову бежали к тебе? — посмеиваясь, шутливо проругался Мо Чи и добавил: — Из-за экзаменов мы с Ли Хуаньюем проторчали в хранилище книг несколько дней подряд, до сих пор в голове все плывет.

Ли Хуань присел:

— Мы только что ходили к господину Чжу, и он согласился отпустить нас четверых вместе к морю Байша.

Се Жэнь удивился:

— Клан Ли отправляется к пику Хоянь, почему ты не пошел с ними?

— Как раз потому, что моя семья направляется к пику Хоянь, мне и надо уносить ноги! Иначе придется тащиться с дядей. Ты же знаешь, какой он упрямый и вспыльчивый — изо дня в день только и делает, что ругается.

Причем ругается так завуалированно, что его брань легко перепутать с похвалой: настоящий мастер двуличия во всем мире заклинателей!

Се Жэнь подумал: «И то правда!»

Ли Хуань и Мо Чи стали донимать его расспросами о событиях в городе Чанье и на горе Тешань, поэтому Фэн Цяньсюэ ушел в соседнюю комнату, чтобы проверить ход ремонта. Се Жэнь выглянул в окно, обнял Ли Хуаня за плечи и зловещим шёпотом, словно заговорщик на тайной встрече, произнес:

— Забудь пока про всякие горы Цзиньшань и Тешань, лучше оцени вот этот бурдюк. Сколько он стоит?

Ли Хуань взял бурдюк в руки:

— Насчет остального не скажу, но инкрустированная лунная глазурь... одна бусина стоит где-то под сотню нефриток.

Се Жэнь спросил:

— И сколько ты можешь мне одолжить прямо сейчас?

Ли Хуань насторожился:

— ...Зачем?

— Да давай быстрее!

— Тысячу, пожалуй. У меня самого с деньгами сейчас туговато.

— Мо Чи?

— Три тысячи.

— Ну-ка, давайте всё сюда.

— Одолжить-то мы одолжим, но только не говори, что ты берешь деньги ради покупки бурдюка!

— ...С чего бы? Конечно нет!

— А чего ты замялся?

— Мялся? Перевести дыхание уже нельзя? Хватит болтать, давай живей!

— Ишь какой свирепый, а еще деньги просит!

Оба посмотрели на него со скорбной миной, но деньги одолжили, добавив предупреждение:

— Однако в клане Фэн все вещи изготавливаются в собственных бессмертных мастерских. Говорят, у них там трудится более восемнадцати тысяч трехсот разнообразных бессмертных мастеров, и они никогда не принимают сторонние заказы. Так что даже с деньгами ты вряд ли сможешь такое купить.

Се Жэнь переспросил:

— Сколько-сколько?

Ли Хуань повторил:

— Восемнадцать тысяч триста.

Клан Фэн из города Иньюэ на берегу реки Вэйшуй — величайший клан в мире заклинателей. Когда всё это выражалось в точных цифрах, размах оказывался просто поразительным! Содержать свыше десяти тысяч бессмертных мастеров... Неудивительно, что у них даже в оконных щелях вырезаны узоры. От потрясения у Се Жэня защемило в груди, и ему безумно захотелось плюнуть кровью:

— Ладно, я сдаюсь. Выберите лучше благоприятный день да бросьте меня прямо в печь дляковки духовных артефактов — авось из меня выйдет хоть какой-нибудь бурдюк.

Ли Хуань всадил ножевое:

— Скорее всего, не выйдет. Где уж тебе сравниться по цене с бурдюком клана Фэн.

А вот Мо Чи внес куда более дельное предложение:

— Все равно у нас есть еще пара дней, да и экзамены тебе сдавать не надо. Сделай его своими руками!

У Се Жэня словно открылись глаза:

— Сделать самому?

Мо Чи ответил:

— У меня есть чертежи и руководство по изготовлению, к тому же я смогу достать для тебя лучшую печь дляковки духовных артефактов. Судя по всему, бурдюк брата Фэна сделан из нефрита Фужун, а его добыть не так уж трудно.

— А это мысль! — обрадовался Се Жэнь. — Тогда начнем с поиска материалов! Нефрит Фужун — в какой лавке он продается?

<http://bllate.org/book/18374/1766305>